

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ФЕНОМЕН ГРУППОВОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ В ПОЛИТОЛОГИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ США И ЕВРОПЫ*

©2021 г. А.Н. Лебедев*, О.В. Гордякова**

*Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория психологии личности, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1; e-mail: lebedev-lubimov@yandex.ru

**Кандидат психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа»; 121170, Москва, Кутузовский проспект, дом 34, стр. 14; e-mail: o_gordyakova@mail.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_24_4_06

Поступила в редакцию 8 сентября 2021 г.

Аннотация. Рассматривается феномен групповой поляризации и его особенности в разных странах, прежде всего в США и Европе, проведен сравнительный анализ. Показана история исследований групповой поляризации в научной школе французского социального психолога С. Московиси и современные подходы к изучению данного феномена в зарубежной социальной и политической психологии, а также в нейропсихологии. Проанализированы различия объективной политической и экономической поляризации от поляризации на субъективном психологическом уровне и различия разных видов поляризации. Также выделена специфика групповой поляризации как процесса ценностной дифференциации в группах по сравнению с культурными различиями исторически формирующихся независимых социальных групп. На основе анализа данных зарубежных психологов проанализированы некоторые причины и механизмы возникновения аффективной поляризации в политической жизни населения США и некоторых стран Европы. Рассмотрены формы проявления аффективной поляризации на межличностном уровне, характерные лишь для двухпартийной политической системы. В частности, резко усилившаяся в последние годы межпартийная вражда, обозначаемая в литературе термином «partisan animus». Отмечается роль средств массовой информации в формировании аффективной поляризации и межпартийной вражды в соответствии с концепцией (propaganda model) Н. Хомского и Е.С. Хермана, а также персональная роль политических лидеров в формировании аффективной поляризации членов республиканской и демократической партий США, говорится о мощном влиянии политической вражды на население этой страны в целом. В статье также говорится о недостаточном применении собственно психологических методов при изучении данной проблемы, подчеркивается ее неразработанность в отечественной психологии и актуальность изучения в России с учетом национальной специфики, а также особенностей российской политической системы.

Ключевые слова: групповая поляризация, аффективная поляризация, ценностная поляризация, межпартийная вражда («partisan animus»), ингрупповой фаворитизм, пропаганда, психологическая установка.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (№ 21-011-31400 опн) «Феномен ценностно-психологической поляризации населения и проблема стабильности-нестабильности российского общества».

За последние полвека в социальных науках, включая социальную, экономическую и политическую психологию, резко возрос интерес к различным видам поляризации малых и больших групп (Abramowitz, Saunders, 2008; Voxell et al., 2020; Druckman et al., 2013, 2021; Graham, Svobik, 2020; Iyengar et al., 2019; Jennings, Stoker, 2016; Jungkunz, 2021; Rogowski, 2018; Wagner, 2021). Во многом это связано с глобальными социальными, экономическими и политическими процессами, которые происходят в мире. Важным условием, способствующим быстрым темпам таких изменений, без всякого сомнения является появление и развитие Интернета, а также новых информационных и промышленных технологий. Одна из основных прикладных задач, на решение которой направлены научные исследования и практические мероприятия в данной области, это прежде всего сохранение политической стабильности (Fowler, 2020).

Максимально близко изучение феномена поляризации в социальной психологии связано с исследованиями межгрупповых и конфликтных отношений. Однако при изучении этого явления основное внимание уделяется не независимо изначально сложившимся разнородным группам, а процессу разделения одной группы людей с относительно одинаковыми психологическими и иными признаками на поляризованные по каким-либо характеристикам и зачастую непримиримыми.

Групповая поляризация в социальной психологии

В социальной психологии феномен поляризации групп людей детально начали изучать на рубеже 60-70 гг. XX в. во Франции под руководством французского социального психолога С. Московиси. На начальных этапах исследования проводились на малых группах (Doise, 1998; Moscovici, Zavalloni, 1969).

В результате многочисленных лабораторных экспериментов было установлено, что групповая поляризация происходила лишь при определенных условиях и, прежде всего, когда обсуждались достаточно спорные вопросы, по которым у членов группы возникали разные мнения. Постепенно при достаточно длительных и обязательно эмоционально насыщенных дискуссиях такие мнения начинали группироваться возле каких-либо двух противоположных.

В экспериментах активные участники дискуссии делились на два противоположных лагеря и уже были совершенно не способны переубедить друг друга. При этом человек, занявший какую-либо полярную позицию и высказавший свою точку зрения публично, практически никогда не принимал противоположную – он лишь «убеждался в своей правоте» (Nevryuev, Gagarina, 2020). Редкое признание победы противников на деле часто оказывалось лишь проявлением конформизма.

В некоторых случаях общие закономерности не проявлялись, что зависело от предмета (темы) дискуссии, условий проведения эксперимента (возможности занять нейтральную позицию), от состава группы, поставленной экспериментатором задачи и др. Так, например, необходимость получения общего решения либо устраняла, либо существенно снижала поляризацию мнений. Поэтому для объяснения механизмов групповой поляризации выдвигались различные гипотезы, которые, однако, не раскрывали все многообразие проявлений феномена поляризации в разных экспериментальных условиях.

Также было установлено: те люди, которые первоначально не имели собственного мнения по обсуждаемым дискуссионным вопросам обычно принимали точку зрения одной из сторон, аргументы которой им казались наиболее убедительными (Doise, 1998).

В современном обществе на формирование системы групповых ценностей, помимо объективных условий жизни людей, во многом влияют средства массовой информации и коммуникации и прежде всего – телевидение и Интернет. В противодействии телевизионных каналов (правительственных и частных), с одной стороны, и Интернета, с другой, использующих различные средства пропаганды, формируются ценности у различных слоев населения, среди которых, в соответствии с теорией Московиси, следует выделять психологически поляризованное «меньшинство» и ценностно разнородное, зависимое от пропаганды «большинство» (Chomsky, Herman, 2003; Moscovici, Zavalloni, 1969).

Из теории Московиси следует, что «большинство» в значительных по численности группах чаще всего составляют люди, мышление которых опирается на социальные и обыденные представления. Происходит это в силу отсутствия у них любознательности, профессиональной компетентности, научных знаний и пр. При этом, если люди не используют альтернативные источники информации, отражающие противоположные точки зрения, то они уверены, что получают достоверную информацию, и чаще склонны к групповой поляризации и «ингрупповому фаворитизму» (Tajfel, Turner, 1986).

Групповая поляризация в политической и экономической психологии

Одной из основных проблем изучения различных форм поляризации в настоящее время является вариативность понятий. Если первоначально Московиси и его сотрудники употребляли определение «групповая поляризация», то сегодня для обозначения различных ее проявлений используются такие термины, как «социальная поляризация», «экономическая поляризация», «идеологическая поляризация», «психологическая поляризация», «поляризация мнений», «аффективная поляризация», «ценностная

поляризация» и др. (Boxell et al., 2000; Druckman et al., 2013, 2021; Zingher, Flynn, 2014).

Наиболее часто, например, американскими политологами и политическими психологами сегодня используется термин «аффективная поляризация», которая характеризует взаимную враждебность представителей двух ведущих политических партий США (республиканской и демократической). Эти отношения изучаются как на межгрупповом, так и межличностном уровнях (Wagner, 2021).

В свою очередь, политолог и политический психолог из Нидерландов Е. Хартевельд предлагает различать два типа поляризации: «идеологическую» и «аффективную». По мнению автора, *идеологическая поляризация* – это фактические разногласия, полярные взгляды. *Аффективная поляризация* – враждебность между политическими лагерями, то есть люди не любят друг друга из-за своих взглядов. По данным исследователя эти два феномена не имеют значительной корреляции (Harteveld et al., 2021).

В связи с этим важным для психологии оказывается также понятие *ценностной поляризации*, которое отражает различные взгляды людей на основные стороны их жизни в обществе (мировоззрение), что совсем не обязательно проявляется в открытой враждебности, которая в американской литературе часто обозначаются термином «аффективная поляризация», а также термином «partisan animus» (Graham, Svolic, 2020; Peterson, Kagalwala, 2021).

Ценностная поляризация проявляется не только и даже не столько на уровне поведения людей, что характерно для аффективной поляризации, сколько на уровне их сознания. Будучи втянутыми в политические конфликты, в терминах концепции Московиси – борьбы меньшинства за власть, или вынужденные занять определенную нишу в системе экономических отношений люди первоначально могут иметь во многом совпадающие взгляды, мнения и ценности.

Поэтому, аффективная поляризация с проявлением враждебности, прежде всего в сфере политики, может оказаться лишь следствием, неким нежелательным результатом ценностной поляризации. Есть все основания полагать, что ценностная поляризация предшествует аффективной, но это вовсе не означает, что аффективная поляризация является неизбежным результатом ценностной (Goren, 2005).

Следует отметить, что термин «поляризация» применяется не только, когда говорят о переживаемых состояниях, о субъективном, но и для обозначения иных по содержанию, объективных феноменов, например, в экономике или политике. Так, экономическая поляризация (расслоение общества на очень богатых и очень бедных) в значительной степени проявляется в странах БРИКС. Политическая поляризация часто происходит в странах Востока и Африки. Например, в Мьянме, Афганистане или Гвинее политическая поляризация в 2021 г. вызвана не ценностной поляризацией населения, а является лишь следствием политических процессов, в частности, борьбы за экономические приоритеты в бизнесе и власть отдельных политических групп и группировок, то есть политический переворот и политическая поляризация часто оказываются не следствием ценностной поляризации, а его причиной. Ценностная поляризация с переворота лишь начинается и в течение определенного времени развивается, пока либо не произойдет смена власти, либо власть не ликвидирует объективные основания для ценностной поляризации, например, путем введения авторитарного правления или перераспределения собственности. Тогда она принимает скрытые формы и проявляется в виде массового конформизма. Разумеется, бессмысленно говорить о ценностной поляризации населения в странах с авторитарными режимами, как например Туркменистан, Узбекистан или Северная Корея.

Таким образом, характерной особенностью именно ценностной поляризации является то, что социальные нормы, предпочтения в области культуры и искусства, отношение к религиозным учениям и институтам, нормативные модели поведения, интерпретация исторических событий и прочее поначалу крайне разнообразны и вариативны. С течением времени они могут оформиться в две противоположные тенденции, внутри которых ценности становятся взаимосвязанными, что соответствует основам теории поляризации Московиси.

В эмпирических исследованиях это проявляется в виде высоких корреляций оценок респондентов внутри каждой полярной группы и статистически значимых различий при сравнительном анализе таких полярных групп. При этом корреляционные связи и различия могут быть настолько значимыми, что для решения практических задач в области управления валидные исследования можно проводить даже на небольших выборках респондентов, достоверно относящихся к ценностно полярным группам. Именно это и обеспечивает возможность и перспективу анализа проблемы традиционными психологическими методами.

По мнению Л. Бокселла, М. Джентзкова и Дж. М. Шапиро, сегодня собственно психологические исследования в политической жизни любого общества крайне актуальны. Они должны помочь оценить, почему, например, в США за последние годы резко возросла аффективная поляризация. Авторы отмечают, что растущая аффективная поляризация основана не только на политических противоречиях, но и связана с особенностями восприятия мира и людей представителями разных социальных групп (Boxell et al., 2020).

Так о различиях в восприятии и оценке поляризации общества у женщин и мужчин говорит Хартевельд. Было установлено, что женщины меньше поддерживают крайне правых, и в большинстве стран они чаще, чем мужчины, голосуют за левые партии. Как утверждает автор, десятилетия назад, когда

женское избирательное право было введено во многих странах Европы, женщины скорее поддерживали консервативные партии, что обычно объясняют большей религиозностью. Однако примерно с 1970-х гг. ситуация начала меняться. По мнению исследователя, крайне правые партии, как правило, очень противоречивы и даже стигматизированы. Этот противоречивый образ отпугивает женщин больше, чем мужчин (Harteveld et al., 2021).

В свою очередь, Т. Чайлд, Н. Массуд, М. Шабус и Ю. Чжоу подчеркивают, что партийная принадлежность – это тип социальной идентичности, то есть, «отождествляя себя с одной партией, люди делят мир на две группы: свою любимую внутреннюю группу (наша собственная партия) и нелюбимую внешнюю группу (другая партия)». Этот процесс порождает два основных компонента аффективной поляризации: внутригрупповой фаворитизм и внегрупповую враждебность («partisan animus»). При этом, как отмечают исследователи, непонятно, связано ли это с собственными политическими убеждениями людей или с поляризацией элит, влияющих одновременно и на политических противников, и на политические убеждения членов ин-групп с помощью публичных выступлений и ангажированных СМИ (Child et al., 2021).

Большинство крупных исследовательских политологических проектов, которые проводятся сегодня в мире, – это исследования в рамках традиционных опросов и наблюдений. Соответственно причины, по которым происходит аффективная поляризация, часто оказываются неуточненными, так как применяемые методы не позволяют учесть то, что респонденты неспособны осознать и объяснить в анкетах.

Поэтому сегодня для изучения феномена аффективной поляризации применяются не только социологические опросы, но и выполняются исследования на основе психологических экспериментов, психодиагностических стандартизованных и проективных тестов и даже

нейропсихологических методик. Например, в США в этом направлении широко проводятся исследования с помощью fMRT (Schreiber et al., 2013; Wagner, 2021).

Исследования феномена поляризации методами нейропсихологии

Большой объем исследований в политологии и политической психологии в США свидетельствует о том, что люди с либеральными и консервативными взглядами различаются по важным психологическим характеристикам. Например, консерваторы демонстрируют более сильную реакцию на ситуации угрозы и конфликта. Напротив, либералы склонны искать новизну и неопределенность (Jost et al., 2003). Более того, демократы, которые более политически либеральны, в большей степени склонны к риску, чем республиканцы, которые чаще политически консервативны (Kam, Simas, 2010).

На роль психологических факторов в идеологической и политической поляризации указывают результаты многих исследований. Существующие данные о том, что биология мозга также играет значительную роль в процессе политической дифференциации людей. Показано, что у консерваторов проявляются более интенсивные физические реакции на угрожающие стимулы, чем у либералов (Oxley et al., 2008). В свою очередь, либералы демонстрируют более сильные физиологические реакции на ситуации когнитивного конфликта, чем консерваторы (Amodio et al., 2007).

Приводятся уникальные данные о том, что политические предпочтения могут быть обнаружены на уровне нейропсихологических исследований головного мозга человека. В исследованиях в этой области, которую уже можно назвать *политической нейропсихологией*, показано, что либералы и консерваторы демонстрируют различные когнитивные стили, а биология их мозга влияет на различия в их политических взглядах и убеждениях. Невероятно, но утверждается, что либералы демонстрируют увеличенный

объем серого вещества в передней поясной коре, а консерваторы увеличенный объем серого вещества в миндалевидном теле (Schreiber et al., 2013).

Так, например, Р. Канаи и его коллеги установили, что четыре области мозга, вовлеченные в риск и неопределенность (правая миндалина, левый островок, правая энторинальная кора и передняя поясная кора), существенно различаются у либералов и консерваторов. Это дало убедительные доказательства, что политическая идеология, может быть, связана с различиями в когнитивных процессах (Kanai et al., 2011).

В исследованиях Д. Шрайбер и др. изучались различия в функциях мозга у либералов и консерваторов (N=82). Испытуемые выполняли задачу, связанную с риском, во время функциональной визуализации с помощью fMRI. Хотя различий в степени риска у демократов (либералов) и республиканцев (консерваторов) на основе тестов не обнаруживалось, их мозговая активность значимо отличалась. Демократы показали значительно большую активность в левом островке, в то время как республиканцы показали значительно большую активность в правом миндалевидном теле. Эти результаты показывают, что либералы и консерваторы задействуют различные когнитивные процессы, когда думают о риске, и они подтверждают недавние данные о том, что консерваторы проявляют большую чувствительность к угрожающим стимулам (Schreiber et al., 2013).

Чтобы проверить гипотезу о том, что идеологические различия между представителями различных партий отражают отличительные нейронные процессы, в исследовании сопоставляли общедоступные партийные регистрационные записи с именами участников (35 мужчин и 47 женщин), которые ранее принимали участие в эксперименте, предназначенном для изучения рискованного поведения во время функциональной визуализации мозга. Целью исследования было определение идеологической самоидентификацией индивидов и их отношением к ряду политических

проблем. В целом было показано, что политическая поляризация как на массовом, так и на элитном уровнях создала ситуацию, когда взгляды людей и их партийность в значительной степени пересекаются (Abramowitz, Saunders, 2008).

Однако здесь есть и серьезная методологическая проблема, которую осознают многие исследователи. В частности, Р. Канаи пишет, что если бы паттерны мозговой активности в этих регионах при оценке рисков действительно могли достоверно дифференцировать либералов и консерваторов, то мы получили бы абсолютные доказательства связи между психическими процессами и политическими предпочтениями (Kanaï et al., 2011).

Средства массовой коммуникации и поляризация

В настоящее время основным «полем битвы» ценностно поляризованных групп становятся средства массовой коммуникации и информации. Так американские исследователи Э. Петерсон и А. Кагалвала отмечают, что сторонники республиканской и демократической партий США крайне негативно оценивают средства массовой информации, которые они субъективно связывают с другой партией и чаще им не доверяют. Они также избегают внепартийных источников информации, основываясь на негативных стереотипах (Peterson, Kagalwala, 2021).

Однако, если принять во внимание известную теорию Н. Хомски и Э. Херман (propaganda model), то в современном мире любая информация во многом оказывается недостоверной в том случае, если она бесплатно преподносится СМИ, которые всегда представляют интересы какой-либо заинтересованной бизнес-структуры, а также правящей или оппозиционной партии, стремящейся к власти. Поэтому один из способов избавиться от излишней поляризации в обществе, по мнению авторов теории, – это

способствовать свободному распространению информации и различных точек зрения (Chomsky, Herman, 2003).

Изучая влияние СМИ на поляризацию, многие авторы отмечают, что психологические установки, которые формируют ангажированные СМИ по отношению к аут-группе, поддерживают враждебность. Но исследования Клар С., Крупников Ю., Левендуски М. показывают, что верно и обратное: постоянная враждебность по отношению к аут-группе стимулирует активность СМИ в отношении сохранения негативных установок (Druckman et al., 2021).

Таким образом, посредством формирования психологических установок враждебность управляет убеждениями, которые принимают индивиды. Политические различия между партиями в США являются не просто функцией различной информации, считают авторы (Fowler, 2020; Gerber, Green, 1999), или различных ценностей (Goren, 2005), но также и откровенной партийной враждебности на уровне индивидуального поведения и межличностных отношений членов партии (Zingher, Flynn, 2014).

Более того, по мнению исследователей, аффективная поляризация, которой способствуют СМИ, влияет на население в широком диапазоне, например, она влияет на дружбу, романтические отношения, деловые сделки и др. (Iyengar et al., 2019). В целом, по мнению многих исследователей, сегодня еще мало работ, прежде всего психологических, объясняющих политические последствия поляризации людей в обществе, «partisan animus» и аналогичные феномены, что делает эту тему крайне актуальной (Druckman et al., 2020).

Исследования феномена аффективной поляризации в США

Как отмечалось выше, в США феномен поляризации населения в социальных науках чаще всего рассматривают именно в контексте взаимоотношений людей, принадлежащих к двум политическим партиям – демократической и республиканской, в контексте их идеологий и программ, а

не как-то иначе. Предполагается, что основные жизненные ценности граждан США в целом очень похожи. В этом случае партийная враждебность оказывается более выраженной, чем, например, в большинстве стран Европы с многопартийными политическими системами (Harteveld et al., 2021).

Поэтому одним из наиболее распространенных терминов в научной литературе США, где рассматривается проблема поляризации населения, оказывается термин «partisan animus» который сложно однозначно перевести на русский язык, поскольку явление, которое он обозначает, редко встречается в других странах.

По мнению профессора кафедры государственного управления университета, Sacred Heart University (USA) эксперта в области национальной безопасности и противодействия терроризму и войне Исил Акбулут Гок, США сегодня являются «разделенной нацией». Автор, ссылаясь на специально проведенный опрос Джорджтаунского института политики и государственной службы, утверждает, что сегодня средний американский избиратель считает, что Соединенные Штаты находятся на две трети пути к конфликту, равному гражданской войне (Akbulut-Gok, 2020).

По мнению эксперта, двухпартийная политическая система США приводит к неоптимальной системе – «победитель получает все», – которая не решает социальные проблемы и в конечном итоге приводит к неэффективной форме правления. Все большее число людей в таких системах, чувствуют, что они не могут влиять на государственную политику, что их голос не услышан и что их голос не имеет значения. Это позволяет некоторым исследователям говорить о гиперполяризации американского общества и концентрируется главным образом в крайне негативном противостоянии двух правящих партий.

Исил Акбулут Гок отмечает, что в США сегодня один из самых низких показателей явки избирателей среди других демократий, поэтому третья партия и пропорциональное представительство не обязательно сделают страну менее

поляризованной, однако, по мнению автора, это может помочь сдержать поляризацию, поскольку это затруднит доминирование крайностей.

Другое возможное решение – сделать голосование обязательным в Соединенных Штатах. Обязательное голосование, практикуемое во многих развитых демократиях, таких как Бельгия и Австралия, повышает участие в выборах и явку избирателей. Введение обязательного голосования в Соединенных Штатах, по мнению автора, принесло бы большую пользу населению, которое исторически было маргинализировано и исключено из избирательного процесса. Это было бы «общесоциальным посланием» о том, что «в демократии нет такого понятия, как политический класс», и что ценится голос каждого. Это позволит каждой группе и классу сохранять политическую активность, что, в свою очередь, поможет восстановить доверие к американской демократии, как считает автор (Akbulut-Gok, 2020).

Если еще несколько десятилетий назад граждане США в целом придерживались демократических взглядов, то в настоящее время, как отмечают некоторые американские исследователи, демократические ценности оказываются под вопросом, а идеология республиканцев направлена на ограничение демократических свобод и втягивание страны в опасную стратегию авторитаризма. Другие исследователи, наоборот, полагают, что демократическая партия слишком увлеклась эгалитаризмом там, где его в принципе не должно быть (Child et al., 2021; Gerber, Green, 1999; Zingher, Flynn, 2014).

Как пишут американские исследователи Дж.Н. Друкман, С. Клар, Ю. Крупников, М. Левендуски, Дж. Б. Райан, аффективная поляризация является одним из наиболее важных изменений в современном политическом поведении. Когда люди отождествляют себя с политической партией или любой другой социальной группой, они склонны делить мир на любимую внутреннюю группу, например, «наша собственная партия», и нелюбимую

внешнюю – «другая партия». В результате они отдают предпочтение их собственной партии, принижая другую, и, таким образом, возникают условия для аффективной поляризации, которая проявляется даже на бытовом уровне. Дж.Н. Друкман, С. Клар, Ю. Крупников, М. Левендуски, Дж. Б. Райан полагают, что аффективная поляризация играет определенную роль в том, сколько времени люди проводят с семьями, где именно хотят работать и ходить по магазинам, с кем встречаться и вступать в брак» (Druckman et al., 2021).

Исследования показывают, что американцы вступают в ряды обеих партий или поддерживают их идеологии именно в соответствии со своими семейными традициями и индивидуальными психологическими характеристиками. Было установлено, что аффективная поляризация значимо проявляется и в тех сферах, которые на первый взгляд далеки от политики (Druckman et al., 2021).

Л. Бокселл, М. Генцков и Дж.М. Шапиро отмечают, что аффективная поляризация характерна прежде всего для демократических стран, где политические вопросы, то есть вопросы власти и управления социально-экономическими процессами, часто выходят на первое место (Voxell et al., 2020).

По мнению американского политолога и политического психолога М. Коста (Costa, 2020), сегодня в США межличностные отношения демократов и республиканцев в большей степени влияют на поляризацию, чем идеология. По его мнению, растущая публичная ненависть между сторонниками этих двух партий находит одобрение у избирателей. Поскольку президент Трамп в силу своих личных психологических особенностей часто нападает с оскорблениями на оппонентов, многие избиратели благосклонно реагируют на его эмоциональную риторику. Другие политики также не гнушаются «обзывательских» и партийно-поляризующих высказываний в социальных сетях. И многие избиратели поддерживают такое поведение.

В целом люди оценивают политиков наиболее высоко, когда те высказывают свою позицию и приводят аргументы. В одном из исследований респондентов просили выбрать между двумя вымышленными членами Конгресса, которого бы они предпочли иметь в качестве своего представителя. Коста обнаружил, что, если политик выражал враждебность по отношению к другой стороне, респонденты были значительно менее склонны к тому, чтобы за него голосовать. В другом исследовании респондентов просили лишь оценить двух вымышленных законодателей, а не выбирать между ними. Оценивалось, насколько сильно демонстрировал законодатель отрицательное или положительное отношение к своей и другой партии. Исследования показали, что неприятие представителей другой партии (out-group) сильнее, чем позитивное влияние выступлений политиков своей партии. Респонденты оценивали законодателей менее благоприятно, когда они выражали внепартийный негатив, чем внутрипартийную поддержку. В третьем исследовании учитывались не позиции конкретного политика, а приоритеты политических вопросов, таких как иммиграция, здравоохранение, контроль над оружием, подоходный налог и др. Исследователи фиксировали взаимосвязь приоритетов для законодателя и для респондента. Результаты показали, что респондентов больше заботят те вопросы, о которых говорят политики, а не то, к какой партии они относятся (Costa, 2020).

Грэм М.Х. и Сволик М.В. также считают, что политическая поляризация может иметь разрушительный эффект для демократии. По их мнению, демократические принципы сегодня во многих сферах проигрывают. Авторы пришли к таким выводам на основе проведенных ими эмпирических исследований. Согласно их данным, кандидат с недемократической позицией может потерять лишь от 3,5 до 11,7% голосов от своей доли. В первую очередь избирателей волнует принадлежность к их партии: только около 13,1% респондентов готовы не голосовать за кандидата от своей партии, если он

нарушает демократические принципы. То есть, чем сильнее поляризация партий, тем меньше избирателей волнует, что кандидат нарушает демократические принципы (Graham, Svolic, 2020).

Так, например, исследования аффективной поляризации в США методом опросов и сравнительного анализа поведения членов демократической и республиканской партий показывают, что члены каждой партии часто дают друг другу крайне негативные оценки, например, считают оппонентов «лицемерными, эгоистичными и замкнутыми» или приписывают им другие, еще более негативные характеристики, которыми те объективно не обладают. При этом аффективная поляризация, например, между белыми и черными (или цветными) в определенных штатах может быть менее выраженной, чем между представителями двух политических партий.

Исследователи пришли к выводу, что поляризация по одной теме тянет за собой другие, увеличивая масштаб конфликта. Партии становятся более идеологически гомогенными, связывая, например, такие разные вопросы, как аборты и налогообложение воедино. Соответственно по все большему количеству тем избиратели делятся на два лагеря. Граждане чаще общаются и встречаются с очень похожими людьми и читают то, что подтверждает их точку зрения в интернете и в социальных сетях. Так политические чужие становятся чужими и по другим признакам: образование, город в противовес сельской местности и т.д. (Zingher, Flynn, 2014).

Исследователь из Гарвардского университета Дж. Роговски, показывает, что в условиях поляризации избиратели становятся менее восприимчивы к позициям партий и ориентируются больше на интуицию и идентичность, то есть выбор избирателям сделать проще, если они «информационно слепы». По его мнению, люди склонны выбирать ту информацию, которая подтверждает то, во что они уже верят. Теория когнитивного диссонанса объясняет это тем,

что психологически людям некомфортно, когда существуют какие-то нестыковки, поэтому они просто стараются их избегать (Rogowski, 2018).

Исследования аффективной поляризации в Европе

Как пишут М. Вагнер, Л. Руссо, несмотря на огромный интерес, который в последнее время вызывает аффективная поляризация в США, только совсем недавно стал наблюдаться рост исследований по этой теме в Европе (Voxell et al., 2020). По мнению авторов, аффективная поляризация является важной, новаторской концепцией, которая в ближайшие годы будет находиться в центре внимания многих исследований в Европе и за ее пределами (Wagner, 2021).

Многие авторы в качестве сферы, где поляризация в Европе проявляется в значительной степени, называют межэтнические отношения. Исследователи изучают ценностные суждения респондентов, их мнения и оценки по вопросам миграционной политики, сопоставляют социально-демографические и психологические характеристики респондентов с различным отношением к ситуации в Европе. Делается вывод о том, что во многом эта ситуация определяется активностью партий и лидеров, которые используют эффективнее риторические приемы и приемы психологического манипулирования для обработки общественного мнения (Belanger, Aarts, 2006; Lubbers et al., 2013; McLaren, 2015; Rooduijn, 2018).

В частности, исследователи Э. Хартевельд, А. Кокконен, Дж. Линде и С. Дальберг рассматривают проблему влияния популистских радикальных правых идей и ценностей на удовлетворенность демократией и властью (Harteveld et al., 2021). Авторы также утверждают, что это наиболее отчетливо проявляется в таких странах, как Австрия, Дания и Финляндия. Отмечается повсеместное разочарование демократическими идеями и деятельностью представителей демократических партий.

В ряде работ с обширными эмпирическими результатами сравнительного анализа поляризации взглядов людей, проживающих в крупных городах Европы и в сельской местности. Утверждается, что в Европе растет разрыв в политических взглядах между городом и деревней (Johnston et al., 2016). В исследовании авторы представили данные о расхождении между городом и деревней в космополитических и националистических взглядах в Нидерландах за последние четыре десятилетия. В исследовании были использованы данные индивидуальных опросов по результатам парламентских выборов (1994-2017 гг.) и культурных изменений (1979-2016 гг.). Было показано, что различия растущего разрыва между «космополитическими городами» и «националистической деревней» обусловлены прежде всего различными ценностными ориентациями респондентов и отношением к национальным традициям (Johnston et al., 2016).

Также в ряде работ были представлены результаты исследований различий между «захолустными» и «космополитическими» регионами за последнее десятилетие в Великобритании. Исследования показывают, что поляризация здесь во многом происходит по вопросам мультикультурализма, миграционных процессов и отношения между этносами. Для обозначения поляризации по отношению к этим вопросам использовался термин «космополитически-националистические взгляды» (Jennings, Stoker, 2016).

В других исследованиях было показано, что люди с космополитическими взглядами более открыты миру и различным культурам за пределами своего собственного сообщества, в то время как националистически настроенные люди считают, что мигранты и транснациональные институты угрожают национальным интересам и традиционному образу жизни (Helbling, Teney, 2015; Roudometof, Haller, 2007).

Многие авторы, анализируя поляризацию в США и Европе, полагают, что различия связаны прежде всего с разными политическими системами США и

Европейских стран. В частности, в многопартийных системах очень часто «присутствует лево-правый идеологический континуум, на котором сразу несколько партий стремятся позиционировать себя». Это создает условия для поляризации сугубо по политическому принципу и заставляет исследователей ограничиваться лишь политической составляющей феномена. В частности, отмечается наличие большого количества литературы об экстремистских партиях (Mudde, 2007).

Исследователи подчеркивают, что аффективная поляризация является феноменом, который заслуживает большого внимания из-за его прямых социальных последствий. Это усиление предвзятого отношения к членам конкурирующих партий, а также повышенная эмоциональная активность и реактивность граждан.

По мнению М. Вагнер и Л. Руссо, исследования показывают, что аффективная поляризация в Европе столь же сильна, как и в США. Они считают, что аффективная поляризация сильна в Бельгии, Испании и Великобритании (Westwood et al., 2018), а также в Германии (Jungkunz, 2021).

Американские исследователи Л. Бокселл, М. Генцков и Дж.М. Шапиро (Voxell et al., 2021) подчеркивают, что поляризация возможна лишь в демократических странах. Они описывают результаты исследований в двенадцати странах ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) за последние четыре десятилетия.

Был проведен метаанализ и создана база данных из 149 различных опросов, которая позволила оценить тенденции негативной поляризации в разных странах. Авторы отмечают, что поскольку количество и характер политических партий различаются в разных странах и внутри них с течением времени, даже идентично структурированные вопросы опроса могут иметь разное значение в разных контекстах, что учитывалось в исследовании. Поэтому в каждой стране отбирались две ведущие партии и рассматривались

периоды, в течение которых эта пара отличалась наибольшей стабильностью политической деятельности. Авторы также уделяли внимание данным о тенденциях в экономических, технологических, демографических и политических сферах, которые, по их мнению, могли быть связаны с аффективной поляризацией. Согласно оценкам авторов исследования, в пяти странах за эти сорок лет наблюдений наблюдался меньший рост поляризации, а в шести странах – снижение поляризации. Исследователи связывают поляризацию с тенденциями изменений в сферах экономики, технологий, демографии и политики и отмечают, что в последние десятилетия в США аффективная поляризация возросла в весьма значительной степени (Iyengar et al., 2019).

По результатам этих исследований, в пяти странах – Швейцарии, Франции, Дании, Канаде и Новой Зеландии – поляризация, как и в США, за этот период возросла, но в меньшей степени. В шести других странах – Японии, Австралии, Великобритании, Норвегии, Швеции и (Западной) Германии – поляризация снизилась.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема изучения феномена поляризации граждан в мировой политологии и психологии становится все более актуальной для исследователей. В частности, как пишут М. Вагнер и Л. Руссо, уже сейчас ясно, что аффективная поляризация является важной, новаторской концепцией, которая в ближайшие годы будет находиться в центре внимания многих исследований в Европе и за ее пределами. Хотя теперь известно, что аффективная поляризация – это тема, которая заслуживает по крайней мере такого же внимания, как и в США, все еще накоплено мало знаний о ее причинах и последствиях, особенно в сравнительном контексте.

Вопросы измерения также остаются недостаточно изученными за пределами США. В целом, поскольку эта зарождающаяся область исследований все еще находится в зачаточном состоянии, исследователи, работающие в этой области, еще не имеют прочных связей друг с другом (Wagner, 2021).

Необходимо подчеркнуть, что проблема изучения различных форм поляризации в России в отечественной науке рассматривается крайне недостаточно, что делает ее актуальной для целого ряда отраслей психологии, в частности, социальной, экономической, политической, психологии управления др. Однако во многих развитых странах, и Россия здесь не является исключением, проблемы, связанные с феноменом поляризации, оказываются похожими. В частности, возникает ряд общих вопросов, например, «Возможна ли аффективная поляризация членов наиболее рейтинговых политических партий России?», «Возможно ли введение в России обязательного голосования?», «В какой мере может повлиять «partisan animus» на население России, если обострятся отношения между какими-либо ведущими политическими партиями?» и другие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Abramowitz A.I., Saunders K.L.* Is polarization a myth? // *Journal of Politics*. 2008. V. 70. № 2. P. 542-555. DOI: 10.1017/S0022381608080493.
- Akbulut-Gok I.* Intergovernmental Networks in Peace Operations / *Peace & Change. A Journal of Peace Research*. 2020. V. 45. № 4. P. 569-601.
- Amodio D.M., Jost J.T., Master S.L., Yee C.M.* Neurocognitive correlates of liberalism and conservatism // *Nature Neuroscience*. 2007. V. 10. P. 1246-1247. DOI: 10.1038/nn1979.
- Belanger E., Aarts K.* Explaining the rise of the LPF: issues, discontent, and the 2002 Dutch election // *Acta Politica*. 2006. V. 41. № 1. P. 4-20.
- Boxell L., Gentzkow M., Shapiro J.M.* Cross-Country Trends in Affective Polarization. // NBER Working Paper. 2020. № w26669. URL: <https://ssrn.com/abstract=3522318> (дата обращения 11.09.2021).

- Child T., Massoud N., Schabus M., Zhou Y.* Surprise Election for Trump Connections // *Journal of Financial Economics*. 2021. V. 140. № 2. P. 676-697.
- Chomsky N., Herman E.S.* Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media. NY.: Knopf Publishing Group, 2003.
- Costa M.* Ideology, Not Affect: What Americans Want from Political Representation. // *American Journal of Political Science*. 10 November 2020. DOI: 10.1111/ajps.12571.
- Doise W.* Social representations in personal identity // *Social identity: international perspectives* / Ed. by S. Worchel, J.F. Morales, D. Paez, J.Deschamps. London: Sage, 1998. P. 13-25.
- Druckman J.N., Klar S., Krupnikov Y., Levendusky M., Ryan J.B.* The Political Impact of Affective Polarization: How Partisan Animus Shapes COVID-19 Attitudes. 2020. URL: <https://psyarxiv.com/ztgpn/> (дата доступа 11.09.2021).
- Druckman J.N., Klar S., Krupnikov Y., Levendusky M., Ryan J.B.* Affective polarization, local contexts and public opinion in America. // *Nature Human Behaviour*. 2021. V. 5. P. 28-38.
- Druckman J.N., Peterson E., Slothuus R.* How Elite Partisan Polarization Affects Public Opinion Formation // *American Political Science Review*. 2013. V. 107. № 1. P. 57-79.
- Fowler A.* Partisan Intoxication or Policy Voting? // *Quarterly Journal of Political Science*. 2020. V. 15. № 2. P. 141-179.
- Gerber A., Green D.* Misperceptions about Perceptual Bias // *Annual Review of Political Science*. 1999. V. 2. № 1. P. 189-210.
- Goren P.* Party Identification and Core Political Values // *American Journal of Political Science*. 2005. V. 49. № 4. P. 882-97.
- Graham M.H., Svobik M.W.* Democracy in America? Partisanship, Polarization, and the Robustness of Support for Democracy in the United States // *American Political Science Review*. 2020. V. 114. № 2. P. 392-409.
- Harteveld E., Kokkonen A., Linde J., Dahlberg S.* A tough trade-off? The asymmetrical impact of populist radical right inclusion on satisfaction with democracy and government // *European Political Science Review*. 2021. V. 13. № 1. P. 113-133.
- Helbling M., Teney C.* The cosmopolitan elite in Germany: transnationalism and postmaterialism // *Global Networks*. 2015. V. 15. № 4. P. 446-468.
- Iyengar S., Lelkes Y., Levendusky M., Malhotra N., Westwood S.* The Origins and Consequences of Affective Polarization in the United States // *Annual Review of Political Science*. 2019. V. 22. № 1. P. 129-146.
- Jennings W., Stoker G.* The Bifurcation of Politics: Two Englands / *The Political Quarterly*. 2016. V. 87. №3. P. 372-382. DOI:10.1111/1467-923X.12228.

А.Н. Лебедев, О.В. Гордякова

Феномен групповой поляризации в политологии и политической психологии США и Европы

- Johnston R., Manley D., Jones K.* Spatial Polarization of Presidential Voting in the United States, 1992-2012: The «Big Sort» Revisited // *Annals of the American Association of Geographers*. 2016. V. 106. № 5. P. 1047-1062. DOI:10.1080/24694452.2016.1191991.
- Jost J.T., Glaser J., Kruglanski A.W., Sulloway F.J.* Political conservatism as motivated social cognition // *Psychological Bulletin*. 2003. V. 129. № 3. P. 339-375.
- Jungkunz S.* Political Polarization During the COVID-19 Pandemic / *Frontiers in Political Science*. 2021. DOI: 10.3389/fpos.2021.622512.
- Kam C.D., Simas E.N.* Risk orientations and policy frames // *The Journal of Politics*. 2010. V. 72. № 2. P. 381-396. DOI:10.1017/S0022381609990806.
- Kanai R., Feilden T., Firth C., Rees G.* Political Orientations Are Correlated with Brain Structure in Young Adults // *Current biology*. 2011. V. 21. P. 677-680.
- Lubbers M., Werts H., Scheepers P.* Euro-scepticism and radical right-wing voting in Europe, 2002-2008: Social cleavages, socio-political attitudes and contextual characteristics determining voting for the radical right // *European Union Politics*. 2013. V. 14. № 2. P. 183-205.
- McLaren L.* *Immigration and Perceptions of National Political Systems in Europe*. Oxford: Oxford University Press, 2015.
- Moscovici S., Zavalloni M.* The group as a polarizer of attitudes // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1969. V. 12. № 2. P. 125-135.
- Mudde C.* *Populist Radical Right Parties in Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
- Nevryuev A., Gagarina M.* After the discussion, I am even more confident in my point of view: An overview of studies of group polarization // *Review of Business and Economics Studies*. 2020. V. 8. № 3. P. 6-12.
- Peterson E., Kagalwala A.* When Unfamiliarity Breeds Contempt: How Partisan Selective Exposure Sustains Oppositional Media Hostility // *American Political Science Review*. 2021. V.115. № 2. P.585-598.
- Oxley D.R., Smith K.B., Alford J.R., Hibbing M.V., Miller J.L., Scalora M., Hatemi P.K., Hibbing J.R.* Political attitudes vary with physiological traits // *Science*. 2008. V. 321. P. 1667-1670.
- Rogowski J.C.* Voter Decision-Making with Polarized Choices // *British Journal of Political Science*. 2018. V. 48. № 1. P. 1-22.
- Rooduijn M.* What unites the voter bases of populist parties? Comparing the electorates of 15 populist parties // *European Political Science Review*. 2018. V. 10. № 3. P. 351-368.
- Roudometof V., Haller W.* Social indicators of cosmopolitanism and localism in eastern and western Europe: an exploratory analysis / *Cosmopolitanism and Europe*. Liverpool: Liverpool University Press, 2007. P. 181-201.

Schreiber D., Fonzon G., Simmons A.N., Dawes C.T., Flagan T., Fowler J.H., Paulus M. Red Brain, Blue Brain: Evaluative Processes Differ in Democrats and Republicans // PLoS ONE. 2013. V. 8. № 2. DOI: 10.1371/journal.pone.0052970.

Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of Intergroup Relations. 2nd edn. / Eds. S. Worchel, W. Austin. Chi.: Nelson-Hall, 1986.

Wagner M. Affective Polarization in Multiparty Systems // Electoral Studies. 2021. V. 69. P. 102-199.

Westwood S.J., Iyengar S., Walgrave S., Leonisio R., Miller L., Strijbis O. The Tie that Divides: Cross-National Evidence of the Primacy of Partyism // European Journal of Political Research. 2018. V. 57. № 2. P. 333-354.

Zingher J., Flynn M.E. The Effect of Elite Polarization on Mass Attitudes and Behaviors: 1972–2012 // British Journal of Political Science. 2014. DOI: 10.2139/ssrn.2462876.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Abramowitz A.I., Saunders K.L. Is polarization a myth? // Journal of Politics. 2008. V. 70. № 2. P. 542-555. DOI: 10.1017/S0022381608080493.

Akbulut-Gok I. Intergovernmental Networks in Peace Operations / Peace & Change. A Journal of Peace Research. 2020. V. 45. № 4. P. 569-601.

Amodio D.M., Jost J.T., Master S.L., Yee C.M. Neurocognitive correlates of liberalism and conservatism // Nature Neuroscience. 2007. V. 10. P. 1246-1247. DOI: 10.1038/nn1979.

Belanger E., Aarts K. Explaining the rise of the LPF: issues, discontent, and the 2002 Dutch election // Acta Politica. 2006. V. 41. № 1. P. 4-20.

Boxell L., Gentzkow M., Shapiro J.M. Cross-Country Trends in Affective Polarization. // NBER Working Paper. 2020. № w26669. URL: <https://ssrn.com/abstract=3522318> (data obrashcheniya 11.09.2021).

Child T., Massoud N., Schabus M., Zhou Y. Surprise Election for Trump Connections // Journal of Financial Economics. 2021. V. 140. № 2. P. 676-697.

Chomsky N., Herman E.S. Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media. NY.: Knopf Publishing Group, 2003.

Costa M. Ideology, Not Affect: What Americans Want from Political Representation. // American Journal of Political Science. 10 November 2020. DOI: 10.1111/ajps.12571.

Doise W. Social representations in personal identity // Social identity: international perspectives / Ed. by S. Worchel, J.F. Morales, D. Paez, J.Deschamps. London: Sage, 1998. P. 13-25.

Druckman J.N., Klar S., Krupnikov Y., Levendusky M., Ryan J.B. The Political Impact of Affective Polarization: How Partisan Animus Shapes COVID-19 Attitudes. 2020. URL: <https://psyarxiv.com/ztgpn/> (data dostupa 11.09.2021).

- Druckman J.N., Klar S., Krupnikov Y., Levendusky M., Ryan J.B. Affective polarization, local contexts and public opinion in America. // *Nature Human Behaviour*. 2021. V. 5. P. 28-38.
- Druckman J.N., Peterson E., Slothuus R. How Elite Partisan Polarization Affects Public Opinion Formation // *American Political Science Review*. 2013. V. 107. № 1. P. 57-79.
- Fowler A. Partisan Intoxication or Policy Voting? // *Quarterly Journal of Political Science*. 2020. V. 15. № 2. P. 141-179.
- Gerber A., Green D. Misperceptions about Perceptual Bias // *Annual Review of Political Science*. 1999. V. 2. № 1. P. 189-210.
- Goren P. Party Identification and Core Political Values // *American Journal of Political Science*. 2005. V. 49. № 4. P. 882-97.
- Graham M.H., Svobik M.W. Democracy in America? Partisanship, Polarization, and the Robustness of Support for Democracy in the United States // *American Political Science Review*. 2020. V. 114. № 2. P. 392-409.
- Harteveld E., Kokkonen A., Linde J., Dahlberg S. A tough trade-off? The asymmetrical impact of populist radical right inclusion on satisfaction with democracy and government // *European Political Science Review*. 2021. V. 13. № 1. P. 113-133.
- Helbling M., Teney C. The cosmopolitan elite in Germany: transnationalism and postmaterialism // *Global Networks*. 2015. V. 15. № 4. P. 446-468.
- Iyengar S., Lelkes Y., Levendusky M., Malhotra N., Westwood S. The Origins and Consequences of Affective Polarization in the United States // *Annual Review of Political Science*. 2019. V. 22. № 1. P. 129-146.
- Jennings W., Stoker G. The Bifurcation of Politics: Two Englands / *The Political Quarterly*. 2016. V.87. №3. P. 372-382. DOI:10.1111/1467-923X.12228.
- Johnston R., Manley D., Jones K. Spatial Polarization of Presidential Voting in the United States, 1992-2012: The «Big Sort» Revisited // *Annals of the American Association of Geographers*. 2016. V. 106. № 5. P. 1047-1062. DOI:10.1080/24694452.2016.1191991.
- Jost J.T., Glaser J., Kruglanski A.W., Sulloway F.J. Political conservatism as motivated social cognition // *Psychological Bulletin*. 2003. V. 129. № 3. P. 339-375.
- Jungkunz S. Political Polarization During the COVID-19 Pandemic / *Frontiers in Political Science*. 2021. DOI: 10.3389/fpos.2021.622512.
- Kam C.D., Simas E.N. Risk orientations and policy frames // *The Journal of Politics*. 2010. V. 72. № 2. P. 381-396. DOI:10.1017/S0022381609990806.
- Kanai R., Feilden T., Firth C., Rees G. Political Orientations Are Correlated with Brain Structure in Young Adults // *Current biology*. 2011. V. 21. P. 677-680.

- Lubbers M., Werts H., Scheepers P. Euro-scepticism and radical right-wing voting in Europe, 2002-2008: Social cleavages, socio-political attitudes and contextual characteristics determining voting for the radical right // *European Union Politics*. 2013. V. 14. № 2. P. 183-205.
- McLaren L. *Immigration and Perceptions of National Political Systems in Europe*. Oxford: Oxford University Press, 2015.
- Moscovici S., Zavalloni M. The group as a polarizer of attitudes // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1969. V. 12. № 2. P. 125-135.
- Mudde C. *Populist Radical Right Parties in Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
- Nevryuev A., Gagarina M. After the discussion, I am even more confident in my point of view: An overview of studies of group polarization // *Review of Business and Economics Studies*. 2020. V. 8. № 3. P. 6-12.
- Peterson E., Kagalwala A. When Unfamiliarity Breeds Contempt: How Partisan Selective Exposure Sustains Oppositional Media Hostility // *American Political Science Review*. 2021. V.115. № 2. P.585-598.
- Oxley D.R., Smith K.B., Alford J.R., Hibbing M.V., Miller J.L., Scalora M., Hatemi P.K., Hibbing J.R. Political attitudes vary with physiological traits // *Science*. 2008. V. 321. P. 1667-1670.
- Rogowski J.C. Voter Decision-Making with Polarized Choices // *British Journal of Political Science*. 2018. V. 48. № 1. P. 1-22.
- Rooduijn M. What unites the voter bases of populist parties? Comparing the electorates of 15 populist parties // *European Political Science Review*. 2018. V. 10. № 3. P. 351-368.
- Roudometof V., Haller W. Social indicators of cosmopolitanism and localism in eastern and western Europe: an exploratory analysis / *Cosmopolitanism and Europe*. Liverpool: Liverpool University Press, 2007. P. 181-201.
- Schreiber D., Fonzo G., Simmons A.N., Dawes C.T., Flagan T., Fowler J.H., Paulus M. Red Brain, Blue Brain: Evaluative Processes Differ in Democrats and Republicans // *PLoS ONE*. 2013. V. 8. № 2. DOI: 10.1371/journal.pone.0052970.
- Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behavior // *Psychology of Intergroup Relations*. 2nd edn. / Eds. S. Worchel, W. Austin. Chi.: Nelson-Hall, 1986.
- Wagner M. Affective Polarization in Multiparty Systems // *Electoral Studies*. 2021. V. 69. P. 102-199.
- Westwood S.J., Iyengar S., Walgrave S., Leonisio R., Miller L., Strijbis O. The Tie that Divides: Cross-National Evidence of the Primacy of Partyism // *European Journal of Political Research*. 2018. V. 57. № 2. P. 333-354.
- Zingher J., Flynn M.E. The Effect of Elite Polarization on Mass Attitudes and Behaviors: 1972–2012 // *British Journal of Political Science*. 2014. DOI: 10.2139/ssrn.2462876.

THE PHENOMENON OF GROUP POLARIZATION IN POLITICAL SCIENCE AND POLITICAL PSYCHOLOGY IN THE USA AND EUROPE**

A.N. Lebedev*, O.V. Gordyakova**

*Sc.D. (psychology), leading research officer, laboratory of psychology of personality, Federal state financed establishment of sciences Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366 e-mail: lebedev-lubimov@yandex.ru

**Ph.D. (psychology), professor, department of social psychology, n-SEPE HE «Moscow Institute of Psychoanalysis», 34-14, Kutuzovsky av., Moscow, 121170; e-mail: o_gordyakova@mail.ru

Summary. The review and analytical article examines the phenomenon of group polarization of the population and its features in different countries, primarily in the United States and Europe, a comparative analysis is carried out. The article considers the history of group polarization research in the scientific school of the French social psychologist S. Moscovici and modern approaches to the study of this phenomenon in foreign social, political and neuropsychology. The differences between objective political and economic polarization and polarization at the subjective psychological level are shown, as well as differences between different types of polarization. The specificity of group polarization as a process of value differentiation in groups in comparison with the differences of historically formed independent social groups is also highlighted. Based on the analysis of data from foreign psychologists, some causes and mechanisms of affective polarization in the political life of the population of the United States and some European countries are analyzed. The forms of affective polarization at the interpersonal level, characteristic only for the two-party political system of the United States, are considered. In particular, this is the inter-party hostility that has sharply intensified in recent years, referred to in the literature by the term «partisan animus». The article notes the role of the mass media in the formation of effective polarization and inter-party hostility in accordance with the concept (propaganda model) N. Chomsky and E.S. Herman. The personal role of political leaders in the formation of effective polarization of members of the Republican and Democratic parties of the United States is also noted, it is said about the powerful influence of political hostility on the population of this country as a whole. The article also talks about the insufficient use of psychological methods in the study of this problem, emphasizes its lack of development in domestic psychology and the relevance of its study in Russia, taking into account the Russian specifics, as well as the peculiarities of the domestic political system.

Keywords: group polarization, affective polarization, value polarization, «partisan animus», in-group favoritism, propaganda, attitudes.

** This work was supported by RFBR, № 21-011-31400 «The phenomenon of value-psychological polarization of the population and the problem of stability-instability of Russian society».